

ФРЕДЕРИК П. ВИНТЕР

БАРСУК

триллер

МИО

МИФ Проза

Фредерик Винтер

Барсук

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2020

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)6-445.7

Винтер Ф. П.

Барсук / Ф. П. Винтер — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»,
2020 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-169973-6

Скандинавский детективный триллер с элементами сверхъестественного. О человеческой психике, столь хрупкой, когда на нее давят. Каждый год 6 ноября случается ужасное убийство. Преступник по прозвищу Барсук утаскивает жертву через дыру в полу подвала и не оставляет никаких следов. В это время в успешном когда-то издательстве назрел финансовый кризис: если срочно не издать бестселлер, то издательство разорится. Однажды утром издательница Анника находит на лестнице комочки земли и перепачканную рукопись с исповедью убийцы. Несмотря на моральные сомнения, Анника издает рукопись... Отчаянное решение приведет к самым неожиданным последствиями, в том числе и для самой Анники. Для кого эта книга Для любителей напряженных детективов, триллеров и скандинавской атмосферы. Любителям Диккера и Бюсси. На русском языке публикуется впервые.

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)6-445.7

ISBN 978-5-00-169973-6

© Винтер Ф. П., 2020
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2020

Содержание

Акт первый. Рукопись	7
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Фредерик П. Винтер

Барсук

Original title:
GRÄVLINGEN

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

В тексте неоднократно упоминаются названия социальных сетей, принадлежащих Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией на территории РФ.

© Fredrik P. Winter, 2020.

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2022

Суббота, 6 ноября

Сесилия Вреде осторожно ступала по подвалу, чтобы не испортить улики. Пол тонким слоем покрывала упавшая с потолка и стен бетонная пыль. Повсюду, среди разбросанных комков влажной земли, стояли маленькие желтые таблички-указатели, словно рекламные плакаты в миниатюре.

Все еще бросалось в глаза, что когда-то здесь была уютная комната для отдыха. Сейчас тут пахло плесенью, влага просочилась сквозь стены и вдоль плинтуса свисали большие куски обоев. Штукатурка покрылась трещинами и неровностями.

Диван остался единственным более-менее целым предметом мебели, хотя тоже изрядно пострадал. Вся обивка была в отметинах, вероятно, от ножей – из разрезанной кожи торчал наполнитель. Журнальный столик разломан на части, как и телевизор и кресло перед камином. Стекланный экран кованой каминной решетки разбит. Пепел и уголь разбросаны по треснувшей плитке. Местами она откололась, обнажив бетонный пол. Среди пепла и земли поблескивали зеленые осколки винных бутылок и крошка каминного стекла.

В хаосе из земли и мусора виднелись следы крови. Кто-то протащил тело из комнаты отдыха вниз, в подвальный коридор.

Сесилия набралась смелости.

– Куда он ведет? – спросила она, глядя на след. Вид крови давно не вызывал у нее сильных эмоций. Но и ей стало не по себе от красно-коричневого следа. Сесилия понимала, чего ожидать.

– Как обычно, – ответил Юнас Андрен, ее ближайший коллега, и с шелестом указал куда-то вглубь подвала. Сесилию не покидала мысль, что в белом защитном комбинезоне Юнас похож на огромного младенца. Очки торчали из-под натянутого на голову капюшона. Наверняка она выглядит так же глупо.

– В кладовую. Я покажу тебе.

Сесилия кивнула и осторожно пошла за Юнасом мимо котельной, стараясь не наступать на кровь. Яркий свет из приоткрытой двери выхватил еще больше земли на полу. Отпечатавшиеся в грязи следы обуви были тоже помечены желтыми табличками.

– Ходи там как можно аккуратнее, – сказал Юнас. – Криминалисты еще не успели взять кровь на анализ. Хотя мы, в общем-то, уверены в том, кто это. Ее звали Линда Сандстрём, разведенная мать двоих детей. Купила дом несколько лет назад, а сейчас прокладывала новую дренажную систему.

Сесилия кивнула:

– Как и прочие уже найденные жертвы. Мне пришлось пробираться внутрь, когда я пришла. Вокруг дома все раскопано.

Кладовая утопала в резком электрическом свете. Он слепил Сесилию и отражался в защитном костюме Юнаса. Собираясь с духом, Сесилия пару раз моргнула, чтобы глаза привыкли к свету. Она столько раз все это проходила, что должна была уже привыкнуть. Тем не менее она чувствовала, как учащается пульс, а к горлу подступает тошнота. Ей доводилось видеть столько жертв убийств и в таких неестественных позах, что она умела, не успев испугаться, отключаться от самого ужасного. Но с увиденным сейчас она не могла смириться, как бы часто ей ни приходилось сталкиваться с подобным. Тела нет. А когда нет окровавленной жертвы – это еще хуже, чем когда она есть.

В центре помещения пол был разломан снизу. Вокруг отверстия лежали горы земли, куски бетона и осколки кафельной плитки. Земля кишела червями, извергалась черными насекомыми. Кровавый след обрывался у края. Сесилия села на корточки около дыры, достаточно большой, чтобы в нее мог пролезть человек. Заглядывая в узкий подземный тоннель, она чувствовала, как темнота смотрит на нее в ответ. От головокружения она оперлась рукой на пол, чтобы не потерять равновесие.

Она терпеть этого не могла. Жертва преступления отсутствовала. И опять Сесилии не за что зацепиться. Как будто все это расследование проклято с самого начала.

Сесилия покачала головой:

– Черт подери!

– Ожидала чего-то другого?

– Нет, – ответила она, поднимаясь. – Но надеялась.

– На что?

– Хрен знает. Хотя бы на обычное убийство?

Юнас рассмеялся:

– Сесси, сегодня 6 ноября. Ты знаешь, что случается в этот день.

Сесилия кивнула:

– Знаю. Все знают. Черт, как же я от этого устала!

Она растерянно огляделась. Кладовая была заставлена коробками. На одной из стен висела полка, заваленная нераспечатанными коробками с куклами Барби.

– Рано или поздно мы его поймем, – сказал Юнас.

– Не знаю, не знаю.

Сесилия поежилась. «Если бы только куклы могли быть свидетелями», – подумала она. Куклы ей не нравились. Нарисованные глаза обличали ее. Сесилия снова заглянула в дыру и покачала головой, а затем развернулась и вышла из кладовой.

– Справитесь сами, мне тут незачем оставаться.

– Куда направляешься? – спросил Юнас.

– А ты как думаешь? В участок. Кто-то же должен рассказать журналистам, что у Барсука новая жертва.

Акт первый. Рукопись

1

Меня зовут Барсук. Вот моя история. Узнав ее, вы, возможно, посмотрите на меня другими глазами, но ничего уже нельзя будет изменить.

Воскресенье, 7 ноября

– Здесь я жить не хочу!

Анника Гранлунд улыбалась во все лицо, шепча эти слова на ухо Мартину Гранлунду. Мартин вздрогнул.

– Почему это? – Он огляделся, чтобы удостовериться, не подслушивают ли их другие присутствующие на просмотре.

Светло-карие глаза Анники сверкали, словно она была на седьмом небе от счастья.

– Хватит, ты же знаешь почему.

Показная радость была лишь прикрытием, чтобы никто не заподозрил неладное.

– Не знаю, расскажи!

За окном гостиной в листьях березы посреди газона шелестел ветер. С нее на длинную траву, кружась, падала желтая листва.

– Если дело в кафеле в ванной, мы можем себе позволить его переделать.

– Дело не в кафеле, – прошептала Анника.

Приобняв супруга, она осторожно вывела его из гостиной, неотличимой от всех других гостиных, которые они за последние месяцы просмотрели. Она попала не домой, а в агентское объявление. В лучшем случае в чью-то мечту о том, как должен выглядеть дом. Свежеокрашенные белые стены. Конечно, в цвет яичной скорлупы, а не в белоснежный. Модная мебель, море подушек на диване и повсюду беспроектный, но бестолковый декор. Анника могла поклясться, что и на других просмотрах видела эти же картины. Она узнала трещину в стекле на одной из них.

– Что же не так на этот раз? – несколько раздраженно спросил Мартин. – Я про то, что место хорошее. Удобный участок, как мы и хотели. И средства на покупку у нас есть, если цена не окажется уж совсем безумной.

Анника кивнула на лестницу, уходящую вниз в подвал. Снизу, из комнаты отдыха, доносились приглушенные голоса другой пары, обсуждавшей покупку. От звука шепота с лестницы по спине пробежал холодок.

Мартин наклонил голову:

– Да ты шутишь!

Анника улыбнулась, сжав губы, и покачала головой.

– Нет. Я не хочу жить в доме с подвалом. Я же говорила.

Мартин вздохнул.

– Думал, он тебе все равно понравится. Ты ведь не можешь отказываться вообще от всех вариантов с подвалом.

– Милый, конечно, могу. Есть куча домов без подвала, мы ведь можем их посмотреть?

Мартин пожал плечами.

– Хорошо. Я понял. С подвалом или без, если ты тут жить не хочешь, то и я не хочу.

Анника заглянула в его ясные голубые глаза. Она положила ладонь ему на щеку. Обручальное кольцо поблескивало на фоне рыжеватой бороды.

– Спасибо, любимый. Пойдем?

Он улыбнулся, но Анника заметила его попытку побороть досаду.

– Конечно!

Грунт на дорожке от входной двери к калитке хрустел под ногами, пока они шли к машине.

– Я понимаю, ты считаешь меня занудой, – произнесла Анника, пнув упавшую с соседской елки шишку. – Но я мыслю рационально. Знаешь, сколько забот с подвалом?

– Ну да, ты говорила. Влажность, нужно переделывать дренажную систему, плесень. Хотя, знаешь, есть и преимущества.

– Правда? – спросила Анника, косо взглянув на Мартина. – Назови хоть одно.

– Комната для хобби?

– И для какого? Ты все равно делаешь всё на компьютере.

– Тренажерный зал?

Анника рассмеялась. Мартин с ней за компанию. Он открыл машину.

– А домашний спа-салон?

– Это уже интереснее.

– Вот видишь.

– Пока ты меня не убедил.

– Игровая для детей?

Сердце сжалось в груди. Анника отвела взгляд и посмотрела в окно машины. Там находился дом – прямоугольное здание, построенное в 1974 году, из красно-коричневого кирпича, – который был окружен газоном, березами и невысокими соснами. За углом виднелись очертания серого строения в стиле функционализма, со скрытыми за изгородью из ветвистых кустов бетонными стенами.

Мартин наклонился к Аннике.

– А когда они подрастут, смогут смотреть фильмы внизу, пока мы общаемся с друзьями в гостиной.

Она слотнула:

– Ну да.

Одна из пар, тоже пришедших на просмотр, вышла на улицу. Женщина держала руку на набухающем животе. Мужчина указывал на что-то в выданной агентом брошюре. Анника бессознательно скопировала движение женщины и погладила живот под красным пальто. Тело изнывало от нетерпения. Они уже так давно пытаются.

– Одно понятно точно, – сказала Анника, снова посмотрев на Мартина. – Мы не можем заводить детей в квартире.

– Тут мы и троих могли бы завести.

Анника покачала головой и поймала взгляд Мартина.

– Двоих. В каком-нибудь другом доме. Без подвала. Поедем уже, а?

2

Вам кажется, что дома вы в безопасности. Никто не проникнет за вашу закрытую дверь, не обманет работающую сигнализацию. Но я проникаю сквозь пол.

Понедельник 8 ноября

Анника вышла из трамвая на площади Йэрнторгет, пытаясь совладать с ветром и раскрыть зонт. Было утро понедельника, а осень в Гётеборге выдалась особенно пасмурной. Выход на улицу требовал недюжинной силы воли, и не меньше сил уходило на то, чтобы ровно держать зонт. В конце концов, ей пришлось по пути на работу поддаться порывам ветра, заливавшим ее холодным дождем, пока она маневрировала между лужами.

Проходя мимо кинотеатра «Дракен» и Народного дома, она была под защитой, но как только вышла на парковку перед желтым зданием бывшего склада, где находилось место ее работы, издательство Эклунда, ветер взял свое и взлохматил ей волосы. Вдали, над зданием склада, возвышался светло-голубой фасад теплоэлектростанции «Русенлундсверкет». За пеленой дождя Анника могла разглядеть наверху мигающие красные огни.

Шелест дождя, ударявшегося о мокрый асфальт, соревновался с постоянным гулом автомобилей, въезжавших и выезжавших из тоннеля Йотатуннельн. Белые огни в одну сторону, красные – в другую. В качестве ближайшей альтернативы дневному свету дни располагали лишь серой дымкой в полдень. Все же, несмотря на осеннюю темноту и усыпляющий стук дождя по подоконнику, каждую ночь Анника пыталась погрузиться в более глубокий, чем беспокойная дрема, сон. Слава богу, холод и кофе давали ей достаточно бодрости, чтобы функционировать.

Анника срезала путь по парковке и дернула за ручку двери, ведущей на лестницу издательства. Как всегда, не заперто. Замок заедало, и дверь частенько оставалась незапертой на ночь, поэтому нередко на лестнице спали бездомные. Когда Анника приезжала на работу, они уже обычно уходили, и только одинокие пустые бутылки изобличали их присутствие. Как будто у бездомных был тайный уговор не тревожить жильцов, в надежде что из логова их не выгонят.

Прямо перед дверью лежала кучка мокрой земли, словно кто-то выронил цветочный горшок и не убрал за собой. Обойдя грязь, Анника вошла внутрь. Резиновые сапоги скользили по рассыпанному комьям земли.

Она покачала головой и поднялась по лестнице. «Отличное начало дня». Набрав код на двери офиса, она вошла в холл – просторное помещение, где на стенах висели обложки когда-то изданных здесь книг. Анника улыбнулась, увидев обложки к двум книгам из серии про Турвалю – «Пасхальный человек» и «Женщина середины лета». Они стали самой успешной серией издательства и были ее личным достижением.

Анника повесила мокрое пальто на вешалку у двери и взяла немного бумаги из туалета. Пока она стирала с обуви землю, из комнаты отдыха вышла Катрин Фальк.

– Доброе утро, издательница! – сказала Катрин, один из редакторов. Она обеими руками держала большую чашку чая. – Мерзкая погода, да?

– Да уж, – ответила Анника, бросая грязную бумагу в корзину у двери. – Вы уже начали? Трамвай задержался, – солгала она.

Просто она, как обычно, вовремя не вылезла из кровати.

– Нет еще. Но остальные ждут в переговорной.

– Все? – Анника подняла брови. – Успею налить кофе?

Катрин кивнула:

– Так будет лучше всего.

Анника вопросительно посмотрела на Катрин, но та отвела глаза и удалилась в переговорную. Аннику кольнула тревога. Она пошла к себе в кабинет, где оставила сумку, достала контейнер с едой и ушла в комнату для отдыха. На часах – чуть позже девяти. Пора сделать что-нибудь полезное.

Каждое утро проходила встреча редакционной группы, где велось совместное обсуждение горки, как они любовно называли урожай присланных за прошедшую неделю любительских рукописей. Они давно оттуда ничего не издавали, но все издатели сходились во мнении, что к некоторым присылаемым рукописям стоит отнестись серьезно.

В конце концов, именно так однажды они получили рукописи Яна Апельгрена про Турваля. Несмотря на то что изданы они были давненько, те две книги по-прежнему обеспечивали четверть оборота издательства Эклунда. Шли даже разговоры об экранизации, но планы внезапно рухнули почти шесть лет назад, когда писатель с женой бесследно исчезли. Попытки их найти окончились неудачей, и в конце концов поиски прекратились. Фильм про Турваля исчез вместе с писателем. Просто не с кем теперь заключать договор об авторских правах.

Анника налила себе чашку дымящегося кофе и пошла в переговорную. Как всегда, по понедельникам стол завален распечатанными листами, но сегодня в помещении полно народу: все, кто работает в издательстве, от бухгалтеров до издателей и маркетологов. Их усталые глаза давали понять, что они ждут Аннику.

На короткой стороне стола сидел Фредрик Аск, исполнительный директор издательства. Он поглядел сквозь узкие очки на Аннику. Темные дужки контрастировали с проседью в его черных волосах и подчеркивали выразительные скулы.

Анника почувствовала неприятную тяжесть в груди. Странно, что Фредрик здесь. Он никогда не приходил на обсуждение рукописей. Он вел дела так, как будто это производство, где не следует заходить на фабрику без необходимости. Такой подход Аннике импонировал. Фредрик умел не вмешиваться в творческий процесс, пока тот приносил прибыль. Чего давно не случалось, напомнила она себе.

Анника выдвинула стул рядом с Катрин.

– Что-то серьезное? – шепотом спросила она.

Катрин в ответ пожала плечами. Фредрик терпеливо ждал, пока Анника сядет. Когда он заговорил, его голос резко нарушил тишину:

– Отлично, теперь все в сборе. Буду краток.

Он откашлялся и, как в молитве, положил руки на стол.

– Как вы знаете, книжная индустрия много лет находится в кризисе. Издательство Эклунда более-менее справлялось, во многом благодаря детективам, таким, как серия про Турваля и «Убийства на острове Варго» Стины фон Грюнинг. Но сейчас, к сожалению, реальность нас настигла. Цифры продаж изданий во всех жанрах оставляют желать лучшего. В прошлую пятницу начальство попросило меня составить отчет о финансовых результатах и информировать вас о ситуации.

– Что это значит? – спросил Тобиас Рённ, один из двух других издателей. Он наклонился вперед, скрестив руки. Закатанные рукава рубашки оголяли предплечья с густыми волосами.

Фредрик грустно взглянул на него.

– Попросту говоря, деньги почти кончились.

По переговорной прокатился приглушенный гул – беспокойное бормотание. Анника встретила с Катрин взглядом. Глаза Катрин округлились еще больше, чем обычно, а рот беззвучно открывался.

– Чего? – вырвалось у Ребекки Коллин.

От движения у нее на запястьях зазвенели металлические браслеты. Третья издательница – противоположность Анники: идеально покрашена, всегда в кольцах, браслетах и носит несколько ожерелий одновременно.

– Правление попросило меня максимально вас успокоить, – произнес Фредрик Аск. – Владельцы готовы вкладывать деньги еще некоторое время, но не буду лгать – если вы не увеличите продажи, то... вот.

– То что? – спросила Анника.

Фредрик обреченно развел руками:

– То мы просто-напросто обанкротимся.

За столом воцарилось молчание. Анника поставила чашку на одну из рукописей. В разговорной стало душно. Катрин покачала головой, но промолчала. Анника ощутила пустоту внутри. Слово «обанкротимся» призраком повисло в воздухе.

В конце концов, молчание прервал другой редактор, Йеспер Олссон. Наклонившись вперед, он уставился на Фредрика:

– Да что вы тут несете? Собираетесь нас уволить? Мы что, лишимся работы?

– Не могу сейчас ответить на этот вопрос, – сказал Фредрик. Анника заметила тоску в его голосе.

– Но вы же должны знать, – отреагировал Йеспер. Его щеки покраснелись и горели.

Тобиас поднял ладонь в подобии останавливающего жеста:

– Успокойся. Он же говорит, что не знает.

Йеспер откинулся на спинку стула и скрестил руки. Он раздраженно покачал головой.

– Не буду лгать, – произнес Фредрик. – Дела так себе. Но еще не все потеряно. – Он указал на стопки распечатанных рукописей. – Кто знает, может, здесь уже лежит спасение. Знаете, как это бывает – всего один бестселлер, и вот мы снова на коне.

Анника взглянула на рукопись, на которой стояла ее чашка. «„Реванш репортера“. Уж точно не он», – язвительно подумала она.

Катрин подняла убранный ею в голубую папку рукопись:

– Я читала ее на выходных. Кстати, очень хорошая. – Она нервно заправила черную прядь волос за ухо, но та тут же снова выпала. Длины каре было недостаточно, чтобы ее удержать.

Фредрик засиял:

– Вот видите! Что это за рукопись?

– Ах, – выдохнула она и опустила глаза, покраснев.

Анника сочувствовала ей, уже хорошо зная этот взгляд: каждый раз, когда Катрин нравилось что-то, что, как она понимала, больше никому не понравится.

– Ну посмотрите, сколько такого все смотрят на «Нетфликсе». И в кино.

– Опять тебя на фэнтези потянуло? – спросил Тобиас, злорадно глядя на Катрин. Та посмотрела на Аннику, ища поддержки.

– Научная фантастика, – ответила она. – Называется «Из пепла земли».

Аннике хотелось лишь обнять Катрин и прижать ее к себе, как ребенка. У Анники всегда возникало такое желание, когда коллега выступала со странными предложениями. Анника ограничилась самой доброжелательной из возможных улыбок. Надо сказать, издательство Эклунда однажды пыталось издать фэнтези-серию. Первая часть продалась лучше, чем ожидалось, но владельцы не прониклись и не дали им издать остальное.

– Мне жаль, – начал Фредрик, – но вынужден отказать. Нам нужен бестселлер. Я сам могу сколько угодно любить альтернативные произведения, но сейчас не то время.

Катрин кивнула и положила рукопись на стол. Она еще некоторое время смотрела на титульную страницу, как будто прощаясь с текстом.

– Нам нужно что-то, что будет продаваться, – повторил Фредрик. – Ничего нет на примете?

«Убийства, – думала Анника, ожидая пока выскажутся коллеги. – Это продается. Лучше всего издавать убийства. Желательно приправленные грязным сексом». Ей становилось не по себе от этих мыслей. Литература изобиловала убийствами. В списках бестселлеров было полно нестабильных полицейских и чудовищных серийных убийц. Анника глубоко задумалась. Должно быть что-то другое, что-то уникальное, способное проломить стену. «Но что?»

– Да, у нас ведь скоро выходит новая книга из серии «Убийства на острове Варго», – отреагировал Тобиас. – Стина, правда, немного задерживается. Она отправила письмо с извинениями на прошлой неделе.

Анника силилась припомнить, читала ли она что-нибудь интересное в последнее время, что они, возможно, пропустили, но что стоит прочитать еще раз.

– Жаль, – сказал Фредрик. – Постарайтесь ее поторопить, Тобиас. А пока редакционная группа может выполнять функции кризисной группы. Найдите что угодно – главное, чтобы продавалось. – Он с вызовом взглянул на Катрин. – Ну, по крайней мере почти что угодно.

Тобиас сел ровнее.

– Хорошо, тогда я предлагаю сначала посмотреть, что у нас тут есть. Устроим первую серьезную кризисную встречу завтра утром. Что скажете?

Все молчали. За столом стояла красноречивая тишина. Фредрик извинился и покинул встречу, дав указание найти следующий бестселлер до июля. Остальные удалялись по одному, пока за столом не остались лишь участники редакционной группы.

Они смотрели друг на друга в некоем отчаянном безмолвии. Потом они предприняли все усилия, чтобы вернуться в привычное русло, и почти буднично поделили между собой присланные рукописи. Но в работе было нечто механическое. Все были шокированы. Все думали только о том, что могут потерять работу. Анника заметила, как Катрин тайком смахивает слезу.

Она ее понимала. Все они любили свою работу. Они знали про кризис в отрасли, но никто к такому не готовился. Никто не верил, что пострадает издательство Эклунда. Оно являлось крупным игроком на рынке дольше, чем Анника могла припомнить.

Они отложили в сторону больше рукописей, чем обычно. Ни у кого не было сил читать. Всё, что мгновенно не цепляло заголовок, немедленно попадало в брак. Как и рукописи, начинавшиеся с описания погоды. Потом все разошлись по рабочим местам, чтобы ответить на электронные письма.

Взгляд Анники блуждал между монитором и тонкой стопкой рукописей. Как будто реальность погрузилась в дымку. Она неохотно взяла верхнюю рукопись. Та не вызвала у Анники интереса. Сердцем она была не здесь. Листая рукопись полного надежд дебютанта, Анника думала только о том, что теперь будет с ее мечтами о доме и детях. Рискнут ли они купить дом, если ее уволят?

3

Вот поэтому вы меня страшитесь – так и появилось мое имя. Вы купили эту книгу, чтобы узнать больше, не правда ли? Что вы хотите узнать?

Понедельник, 8 ноября

В полицейском участке, за столом переговоров, остались только инспекторы уголовной полиции Сесилия Вреде и Юнас Андрен. Только что комната была заполнена людьми из подкрепления для группы «Барсук». Они обсудили текущее положение, провели брифинг и распределили задачи на день. Сесилия как начальница группы отвечала за распределение заданий, предварительно утром обговорив все с ответственным за расследование прокурором по имени Муа Линдгрэн.

Вентиляция шумела, а ее таймер все еще тикал. Теперь, когда в опустевшем помещении остались только они вдвоем, в комнате снова стало довольно холодно. Сесилия наслаждалась прохладой. Та давала ей силы для работы. Сесилия мысленно прокручивала планы и прикидывала, что еще нужно будет сделать.

Все как обычно – то же, что и в прошлом году. Сесилия чувствовала себя Мисс Софи из старой юмористической зарисовки о графине и слуге. “Same procedure as every year, James”¹. Несколько сотрудников должны обойти соседей поблизости от места преступления. Криминалисты уже в полную силу занимались сбором биологического материала для анализа в НКЦ – Национальном криминальном центре. В основном это кровь и волосы. Они, как обычно, были уверены, что, в конце концов, что-нибудь найдут. Но Сесилия не разделяла их оптимизм. Почерк был ей знаком, а врожденный цинизм не ослабел с годами. Если раньше ни разу не было свидетелей, то почему сейчас вдруг кто-то что-то увидит? И на месте преступления всегда оставалась только ДНК жертвы. В лучшем случае они найдут что-то от друга или родственника. Возможно, любовника.

Перед ней на столе лежали фотографии разрушенного подвала. Разглядывая их, Сесилия стянула светлые волосы зеленой резинкой. Снаружи все выглядело почти так же плохо, как и внутри, несмотря на то что хаос в саду имел даже нечто похожее на структуру. Траву покрывали горы земли. Часть фундамента дома виднелась в глинистой яме ближе к подвалу. На дне ямы Сесилия разглядела желтый дренажный шланг. Запаханный землей бетон был испещрен длинными царапинами от экскаватора и лопат рабочих.

На другой фотографии она увидела гардероб в холле, там висели несколько длинных пальто. «Выглядят дорого», – подумала Сесилия. Скорее всего, так и есть, учитывая убранство. На полу лежали багровые персидские ковры, а на стенах висело немало картин. Во всем чувствовался стиль, пусть и старомодно-тяжеловесный, не считая шкафа-витрины со множеством кукол Барби на специальных подставках, как в музее. Сесилия вспомнила полку в подвале, заполненную изящными куклами. Жертва, по-видимому, занимается коллекционированием. «Занималась», – поправила она себя.

Она отложила фотографии и из-за провода зарядки, который, как змея, извивался между компьютером и углублением для проводов в середине стола, взглянула на Юнаса. Экран отражался у него в очках.

– У нас есть какие-нибудь образцы ДНК с верхнего этажа? – спросила Сесилия.

Юнас перестал писать и поправил очки.

– Не думаю, что мы брали там образцы. Нет смысла. Очевидно, что преступление совершено в подвале.

– Мы должны действовать методично, Юнас.

– Конечно, но тогда нам нужно вызвать на допрос больше людей. Ты знаешь, о ком речь. Сесилия уставилась на Юнаса.

– Ты о тех, кто вел земляные работы? Эта линия всегда была тупиковой.

– Что ты там говорила о методичности? – Юнас ухмыльнулся, так что показалась щербинка между зубами.

– Помню, – вздохнула Сесилия и снова начала всматриваться в снимки перед собой. – Линда Сандстрём, и кто же ты такая?

– Очевидно, аудитор, – отозвался Юнас. Он повернул свой ноутбук к Сесилии. – В компании «Эрнст энд Янг».

На снимке была запечатлена улыбающаяся женщина средних лет в костюме, сложившая ладони одна на другую на белом столе. Сесилия обратила внимание на аккуратный маникюр и широкое кольцо на среднем пальце правой руки.

– Неплохое резюме, – сказала Сесилия, читая описание около фотографии. – Ни много ни мало партнер.

– Это объясняет, как она могла себе позволить жить одна по такому адресу, – сухо отреагировал Юнас.

¹ Та же процедура, что и каждый год, Джеймс (англ.).

– Да, но дело в том, что это просто еще одна бесполезная зацепка, – сказала Сесилия. – Они, его жертвы, обычно хорошо зарабатывают. А иначе как бы они жили одни в собственных домах?

– Похоже, он предпочитает людей среднего возраста с хорошим доходом, – пожал плечами Юнас. – Как правило, не находящихся в серьезных отношениях.

– И естественно, тех, что были одни дома в ночь на 6 ноября, – Сесилия откинулась на спинку стула и потянулась. – Есть ли у нас информация о том, что наша последняя жертва встречалась с кем-то, кого стоит допросить?

– У нее был Tinder на телефоне, – ответил Юнас. – Так что могу предположить, что сейчас она ни с кем не встречалась. Однако Андерссон и Ульвстоль поедут к ней на работу и поговорят с коллегами. Я попрошу их проверить, знает ли кто-нибудь там про парня.

– Звучит неплохо. – Сесилия откашлялась и накрутила хвостик на палец. У нее тоже есть Tinder. «Что это говорит обо мне?» – задумалась она. – Задача упростилась бы, если бы жертвы были как-то значимо связаны.

– Но ведь какие-то закономерности все же присутствуют.

Сесилия пожала плечами:

– Помимо размера банковского счета? Так, посмотрим, теперь у нас есть аудитор. Кем была прошлая жертва?

– Владел компанией по организации питания, – ответил Юнас. – Первый, до того как ты пришла, был врачом.

– Окей. Номер два – финансовый директор, да?

– Ага. А следующий – тот музыкант, что написал много танцевальных хитов.

– Ох, помнишь хаос из инструментов у него в подвале? – Сесилия покачала головой. – Я, наверное, никогда не видела столько гитар в одном месте.

– Сломанных гитар, – напомнил Юнас. – Как после афтерпати у супердеструктивной метал-группы.

Сесилия откинулась назад и всплеснула руками.

– Как мы уже обсудили, все успешны в своем деле, но я не вижу никакой связи. Ни у кого из них даже нет общих друзей на Facebook.

Юнас захлопнул ноутбук.

– Возьмем кофе?

Они ушли из переговорной и поднялись по лестнице. Сесилия взглянула на наручные часы. Она носила беговую модель фирмы Garmin с GPS и пульсометром. Она тут же забыла время, но было не важно. От вида большого циферблата она заскучала по вечерней пробежке.

Они остановились на маленькой кухне. В раковине стояла пара невымытых чашек, а рядом – деревянный ящичек с разными чайными пакетиками. Юнас вылил свой старый кофе из кружки и поставил ее в большую кофемашину у раковины.

– Кстати, что сказали журналисты? – спросил Юнас, пристально глядя на кофе, льющийся из кофемашины и наполнявший кружку. Аромат поднимался вместе со струями пара.

Сесилия покачала головой.

– Как обычно, – ответила она, хрустнув шеей. Ноги покалывало, как всегда бывало, когда ей напоминали об интервью и пресс-конференциях. Каждый раз, стоя там и отвечая на вопросы, она чувствовала себя оленем в свете автомобильных фар. Яркие лампы и вспышки камер ослепляли и размывали лица репортеров, давая ей возможность сфокусироваться на вопросах, а потом извиниться и уйти. – Я бы предпочла не говорить об этом.

– Я восхищен, что ты берешь это на себя. Я бы с прессой не справился. Понимаешь, о чем я. – Юнас взял кружку из кофемашины.

– Ха-ха, – отозвалась Сесилия. – Я бы все отдала, чтобы не сидеть там опять и не рассказывать о бесследном исчезновении еще одного человека прямо из дома в окрестностях Гётеборга. Чего не сделаешь ради поимки этого дьявола.

– Точно. А пока, может, тебе придумать что-нибудь, чтобы стало повеселее? Не знаю – шокировать их и рассказать, что слухи о тоннеле правдивы, а?

– Ты с ума сошел? – Сесилия бросила на него холодный взгляд. – Тогда я никогда оттуда не выйду.

Юнас отхлебнул кофе.

– Не подумал.

– И все-таки есть одна пресс-конференция, которую я мечтала бы провести. – Сесилия наклонила голову и поймала взгляд Юнаса. – Та, где мы, наконец, сможем рассказать, что поймали его. Но, к сожалению, мы никогда этого не дождемся, если не продолжим работать сейчас. И не будем ужасно методичными.

– Позвоню и попрошу их взять пробы с верхнего этажа, – сказал Юнас.

– А я вызову на допрос рабочих.

4

Вам интересно, как я выбираю жертв? Как раскапываю путь в их дома, как пробиваюсь через толстый бетон под подвалом? Что я делаю с ними, когда утаскиваю в подземелье?

Вторник, 9 ноября

Следующее утро началось как и предыдущее. Из низких облаков, которые, казалось, касаются крыш кирпичных домов на улице Линнегатан, безжалостно стеной лил дождь. Ветер разгонял смутные воспоминания о кошмарном сне, не дававшем Аннике отдохнуть. Ветер свернул ее зонт в трубочку, так что от спиц отошла ткань. Она выбросила остатки в урну перед маленьким киоском «Прессбюро» в центре площади Йэрнторгет и продолжила путь в офис, невзирая на хлещущий дождь.

Замок так и не починили. На лестнице пахло пивом и сигаретным дымом. Анника сморщила нос от зловония и заглянула под лестницу. Там было пусто, если не считать опрокинутой банки и пары окурков в луже пива. Разбухшие в кислой жидкости фильтры от сигарет походили на маленьких желтых слизней. Анника обратила внимание на комки глины на лестнице. По пути вверх их стало больше. Из одного торчала подгнившая деревяшка. «Кто-то должен сообщить о замке, – подумала она. – Так нельзя оставлять». Но, войдя в издательство, она прогнала раздражение. Сейчас есть более важные вещи. Встреча кризисной группы должна вот-вот начаться, и она, на удивление, на этот раз не опоздала.

Тобиас и Катрин уже ждали в переговорной. Ребекка зашла вслед за Анникой. Они лишь кивнули друг другу, не здороваясь. Никого не радовала сложившаяся ситуация. Все вели себя так, как будто проблема исчезнет, если о ней не говорить.

– Где Йеспер? – спросила Катрин.

– Видел его на кухне, – ответил Тобиас. – Идет, наверное. Он встревоженно взглянул на Аннику. Она все поняла.

Йеспер бывал не в духе. Последнее время он становился все более раздражительным. Начал чаще брать больничный, пусть и всего на пару дней. Но сейчас никому из них нельзя терять концентрацию.

– Начнем пораньше? – спросила Ребекка, взглянув на миниатюрные часы.

Тобиас пожал плечами.

– Давайте! Обсудим, что у нас есть?

– Отлично, – ответила Анника. – Так что же мы имеем?

За столом воцарилась тишина. Присутствующие обменивались тревожными взглядами. Все ерзали на месте. Йеспер открыл дверь и молча сел. Он отпил горячего дымящего кофе.

– Соберитесь, – сказал Тобиас. – По крайней мере, у меня есть фон Грюнинг, хоть она и просит больше времени. Ее произведения хорошо продаются. Хоть что-то. У кого-нибудь есть еще что-нибудь?

– Да, до всего этого я работала над сборником стихов и двумя детскими книгами, – сказала Ребекка Коллин. Ее кулон в форме дубового листа застучал по столу, когда она, глядя на Йеспера и будто передавая ему слово, наклонилась вперед.

Он поставил чашку с кофе.

– Я почти закончил книгу Улауссона про охоту на кабанов. Но больше ничего не приходит в голову.

– Не тянет на блокбастеры, – отозвался Тобиас, наморщив лоб. Он почесал голову ручкой.

– Нам нужен новый Турваль, – подключилась Катрин. – Анника, ты не читала третью часть до того, как Ян исчез?

– Увы, читала, – ответила Анника, глотнув кофе. – «Пасхальный человек». Ужасный текст. Апелъгрэн уже устал от своих героев. Он говорил только о том, что предпочел бы написать роман ужасов. Я пыталась уговорить его дать Турвалю еще шанс, но дело не шло. Попытки его жены тоже ни к чему не привели.

Аника почему-то начала думать о Мартине. Утром они друг с другом не попрощались. Она почувствовала тяжесть в груди. С каждым месяцем бесплодных попыток забеременеть их отношения становились все холоднее. Она закуталась в темно-зеленую кофту, как будто та могла согреть чувства.

– Можем ли мы как-нибудь спасти ту рукопись, которая у нас есть? – спросила Катрин. – Почему бы нам не нанять писателя-призрака, чтобы он оживил ее?

Йеспер сжал зубы и спрятал лицо за кофейной кружкой. Аника скрестила руки, готовясь к едкому комментарию. Его не последовало.

– Но кто подпишет договор об авторском праве? – спросила она. – Нет, лучше тогда сделать, как издательство «Норштедт» с серией «Миллениум», и нанять известного писателя, который бы принял эстафету и начал с нуля.

– Конечно, позвоню Лагеркранцу. Сколько у нас, говоришь, денег? – рассмеялся Тобиас. Никто не засмеялся вместе с ним, и он быстро умолк.

– Думаю, что все равно будет сложно, – добавила Анника. – Кто бы что ни говорил об Апелъгрэне, но у него есть стиль, которому мало равных.

Остальные согласно закивали. Йеспер раздраженно завертелся на стуле.

– Нам нужно придумать что-то еще, – сказал Тобиас. – Нашлось ли во вчерашней стопке что-нибудь полезное?

Все отреагировали отрицательно. Ребекка Коллин подняла палец.

– Есть идея! Мы все, здесь присутствующие, неплохо разбираемся в рецепте хорошей книги. Может, кто-то из нас напишет под псевдонимом?

– Да, – откликнулась Катрин, просяив. – Всегда мечтала что-нибудь написать!

– Увы, под псевдонимами очень трудно продавать, – возразил Тобиас.

– Да и потом, как ты успеешь написать книгу всего за несколько месяцев? – вклинился Йеспер. – Для этого не хватит упражнений, которые раздают на курсах по писательскому мастерству, куда я хожу по вечерам.

Катрин сникла.

– Вообще ты прав, – сказала она. – Но было бы классно.

Йеспер сердито смотрел на Катрин, но Анника решила не обращать внимания на его недовольство. Она лишь ласково улыбнулась и подбадривающе взглянула на Катрин.

– Можешь писать в любом случае, Катрин. Но, к сожалению, Тобиас прав – с псевдонимами все слишком сложно. Особенно если нужно продать быстро. Нам нужен селебрити. Что думаете о биографии?

Воодушевление Ребекки Коллин на другом конце стола выдавал блеск ее глаз за крупноватыми очками.

– Да, это просто супер! Мы успеваем. Только нужен кто-то с захватывающей жизнью, которую можно раскрутить.

– Тут у нас кое-кто найдется, – одобрительно кивнул Тобиас. – Может, какой-нибудь футболист?

– Нет, такое уже было, – сказала Ребекка. – И там слишком высокая конкуренция. Но я недавно прочла в газете о Никласе Гранате.

– Прости, а это кто? – спросила Катрин.

– Он был женат на Жаклин Франссон – знаешь, та модель, участвовавшая во всех мыльных операх. Сам он строил карьеру бодибилдера и модели, пока они не познакомились. Он утверждает, что она психологически сломала его и забрала все деньги при разводе, поэтому теперь он пытается снова встать на ноги, тоже играя в куче мыльных опер.

Катрин покачала головой:

– Неужели кто-то хочет читать об этом?

В глубине души Анника с ней согласилась. Звучит и правда неинтересно. Но биографии в моде. Людям они, похоже, нравятся, и если Ребекка права, то, может, что-то и получится.

– Почему бы и не попробовать, – сказал Тобиас. – Анника, ты ведь издала биографию того телеповара пару лет назад? Возьмешься за эту тему?

Анника вздохнула:

– Конечно. Хоть я, наверное, надеялась на что-то получше, чем звезда мыльных опер.

Ребекка приподняла свои выкрашенные в угольно-черный цвет брови.

– Все-таки он мелькает на телевидении.

– Понятно, – сказал Тобиас, глядя на Ребекку. – Не хочу сказать ничего плохого, но я согласен с Анникой. Нам и правда нужен кто-то более высокого уровня, но на такого человека у нас нет средств. Не забывайте, что тому, кто пишет, нужно еще и платить.

– Разберемся, – сказала Ребекка. – Анника, если свяжешься с Никласом, у меня есть контакты людей, которые могут согласиться писать за небольшое вознаграждение.

– Да, конечно. Нам нужно что-то еще, – сказала Анника. – Я возьмусь за это, а что будут делать остальные?

– Я должен сконцентрироваться на Стине фон Грюнинг, – ответил Тобиас. – Все-таки, перед тем как застопориться, она прислала полуготовую рукопись. Так что хочу выяснить, можно ли ей помочь побыстрее завершить.

– Я прослежу, чтобы мы выпустили все текущие проекты, – добавила Ребекка.

Под грохот стульев и шуршание блокнотов все собрали вещи и встали.

– Вселяет надежду, – поправив круглые очки, сказала Катрин. Анника без труда разглядела в ее лице иронию.

– Не стоит отчаиваться, – попыталась подбодрить Анника. – Вдруг работа с биографиями окажется интересной?

– Ну что – ты и я? – лицо Катрин засияло улыбкой.

– Я так и рассчитывала.

Она взяла блокнот и пожала плечами.

– Мы обычно хорошо срабатываемся. Кстати, ты не заметила, что на лестнице слишком много земли последнее время?

- Катрин покачала головой.
– Нет, не особенно. А что такое?
– Да так, ничего.

5

**Больше всего вам интересно, кто же я. Читайте дальше.
Возможно, вы получите ответ.**

Воскресенье, 14 ноября

Мартин остановил машину. Ручной тормоз затрещал, когда он дернул его чуть сильнее, чем нужно. Воздух в машине оставался прохладным, хотя они ехали к объекту через полгорода. В пути они почти не разговаривали. У Анники не было настроения. Она переживала из-за случившегося в издательстве, но все равно твердо решила продолжать ездить на просмотры.

- Этот? – спросила Анника, кивнув на дом, около которого они остановились.
– Нет, – ответил Мартин. – Вон тот, подальше. Желтый деревянный дом.

Анника вздрогнула от увиденного. Как раз такой дом она мечтала найти. Желтый фасад с белыми углами. Она улыбнулась. Как будто из-за туч вышло солнце и осветило дом. Радость, однако, портило предчувствие потери. Издательство может закрыться через пару месяцев. Она легко могла остаться без работы.

- Выглядит мило, – произнесла она чуть слышно.
Вдруг она сейчас смотрит на дом мечты, но никогда не сможет его себе позволить?
– Я подумал, он тебе понравится.

Они вышли из машины. Анника застегнулась, поежившись. Пора доставать зимние вещи с чердака.

С трассы E20 доносился отдаленный, не нарушавший тишину гул машин. Несколько разросшихся колючих кустов росло прямо за деревянной калиткой. Анника злобно глянула на ненавистные растения.

- Эти хотя бы горят неплохо.
– Можешь делать с садом что захочешь, – сказал Мартин. – Только, пожалуйста, не спеши с выводами сейчас на просмотре.
– А что такое? Я разве так делаю обычно?
– Я говорю сейчас только о просмотре.

Они поднялись по белым деревянным ступеням и открыли дверь. В глубине дома раздавались приглушенные голоса. В прихожей была в беспорядке разбросана обувь. Пожилой мужчина с трудом надевал ботинки на облаченные в шерстяные носки ноги, так что Аннике и Мартину пришлось ждать снаружи.

Женщина в сером костюме и с повязанным на шее шарфом с любопытством взглянула на них.

– Добро пожаловать! – сказала она, протянув руку. – Меня зовут Луиз, агентство из Партилле. Я вас только отмечу в списке, и потом вы спокойно сможете посмотреть дом.

Анника пожала руку, стараясь не слишком разглядывать саму Луиз. Женщина напомнила Аннике, как та выглядела пару лет назад, когда встретила Мартина. Хоть и в отличие от Анники, которая предпочитала убирать волосы заколкой, Луиз носила их распущенными и обрамляющими ее продолговатое лицо, но в мелочах они очень похожи. Ясные голубые глаза блестели, контрастируя с темно-рыжими волосами. Едва заметные веснушки, поблекшие после лета, оттеняли скулы, как легкий слой румян. Она могла быть младшей сестрой Анники, только

без лишних килограммов, набранных Анникой в период совместной жизни с Мартином, о которых ей напомнила стройная талия Луиз.

Мартин был уж слишком любезен, когда поздоровался и взял буклет. Анника старалась не концентрироваться на этом. Ревность – яд для отношений, даже более сильный, чем бездетность, о которой она не могла перестать думать. Все же ее глаза успели сверкнуть, прежде чем Мартин положил ладонь ей на спину и направил в сторону кухни. Прогресс есть, но про себя она отметила, что нужно снова начать тренироваться.

– Совсем небольшая, – прошептала она на ухо Мартину.

Мартин фыркнул и показал снимок в буклете.

– Да, но вместительная. Смотри.

На снимке фотограф придвинул кухонный стол к стене и спинками к обоям впихнул стулья. В реальности сидеть там или даже просто выдвинуть стулья невозможно, и почти нет места, чтобы протиснуться к столешнице на другой стороне.

Анника рассмеялась.

– Хорошо, что для просмотра они нашли стол поменьше. Хотя на кухне можно поставить только маленький столик для завтрака. Есть же еще столовая.

– Ну, это гостиная. Но мы, конечно, и там можем поставить большой стол.

Анника кивнула. Они прошли дальше в гостиную в форме буквы L, изогнутой вокруг дымохода, и с узкой лестницей на второй этаж. Наверху находилась только спальня и небольшая санузел.

– Разве тут не тесно? – спросила Анника. – Ну, тут внизу есть только прихожая, эта малюсенькая кухня и гостиная. Где у тебя будет кабинет? Я уж не говорю о детской.

– Да, правда, – ответил Мартин. – Но вариант перспективный, и у нас будут средства для расширения. – Помедлив пару секунд, он кивнул на дверь, которую Анника не заметила. Она была такой узкой, что ее легко перепутать с дверью в шкаф. – А еще есть маленькая деталь, которую я забыл упомянуть.

– Забыл? Что это?

– Помнишь, что я говорил про поспешные выводы?

Мартин загадочно улыбнулся и открыл дверь. За ней находилась еще более узкая лестница. Вниз в подвал. Волна влажного воздуха вырвалась из отверстия.

Пульс Анники зашкаливал. Вид уходящих вниз ступеней выбил ее из равновесия. Холодная рука сжала сердце. Она могла поклясться, что слышала протяжный царапающий звук с подножия лестницы. Закрыв глаза, она слотнула и поддалась закипающей злобе, уставилась на Мартина и махнула рукой вниз.

– Что мы говорили о подвале? – спросила она как можно спокойнее, но сжатые губы выдавали внутреннее кипение.

– Подожди, я объясню.

– Зачем? Я не хочу никакой подвал.

Через плечо Мартина она увидела, как Луиз подслушивает их разговор. Другие участники демонстративно вчитывались в буклеты, притворяясь, что ничего не замечают.

– Знаю, – ответил Мартин. – Просто сложно найти дома, отвечающие всем нашим требованиям и не слишком дорогие. Этот выглядел таким уютным – я подумал, это окажется решающим.

Анника покраснела. Мартин прав. Но он не понимает. Он ничего не знает о вещах под землей, которые... Она заставила себя переключиться.

Тем временем Мартин продолжал говорить.

– Там только одна комната и котельная. Подвал может быть моей мужской берлогой, тебе вообще не придется туда ходить. Мы расширим дом и сделаем детскую здесь наверху. Будет очень уютно.

– Уходим, – выдавила Анника и пошла в прихожую, не дожидаясь Мартина. Ей необходимо выйти. Воздух в доме стал тяжелым как ртуть, запах земли из подвала усиливался с каждой секундой. Ей казалось, что она задохнется.

Она услышала, как Мартин поспешно благодарит агента. Анника не стала прощаться и вышла из дома. Она слышала, как Мартин закрыл дверь и догнал ее.

– Анника, – начал он. Говорил он ласково, но Анника не обращала внимания. – Прости, любимая, я не понимал, что это для тебя так важно.

– Да, ты видел только свою чертову берлогу, – процедила Анника, не поворачиваясь. – В этом и проблема – ты не слушаешь, что важно для меня.

– Нет, слушаю. Правда, слушаю. Прости, я сделал глупость. Я просто не понимаю.

– Тебе и не нужно все понимать.

– Да. Прости! Хорошо? Обещаю, больше никаких подвалов, – он посмотрел на нее тем щенячьим взглядом больших голубых глаз, который всегда появлялся у него, когда он провинился. Под этим взглядом сердце Анники оттаяло. Она глубоко вздохнула.

– Хорошо. Больше никаких подвалов. Но с этого момента я бы хотела видеть объект до того, как ты запишешься на просмотр.

– Нет проблем!

Аника обернулась и через плечо Мартина посмотрела на деревянный фасад. Снаружи он выглядел точно как уютный дом ее мечты с садом, о котором она могла заботиться. В котором могли бы бегать и играть дети. На участке росли несколько оголенных яблонь. На их крепкие ветви можно было бы повесить качели. В другое время года она могла бы сорвать яблоко прямо с дерева и угостить им улыбающегося ребенка, как делала бабушка, когда они навещали ее в желтом домике в деревне.

Мартин отчасти прав. Если бы не подвал, этот дом – именно то, что она искала. Она почувствовала стыд и слегка улыбнулась Мартину. Она уже достаточно на него позлилась. Хватит.

– Обидно из-за подвала. Дом на самом деле очень милый.

Мартин кивнул и опустил глаза.

– Да, я думал, что тебе понравится. Знаешь, я не хочу, чтобы мы враждовали. Может, ты тоже чувствуешь, что нам нужно многое обсудить?

Аника посмотрела на него.

– Что? Мы ведь не враждуем, я просто переживаю из-за работы.

– Понимаю. Мы проживем на мою зарплату довольно долго. Пока ты не найдешь другую. Но я не об этом.

– А о чем?

– О нас, Анника. О том, какие у нас на самом деле отношения. Я понимаю, что сейчас не самый подходящий момент, но нам, наверное, стоит чаще говорить об этом.

– Я не понимаю, о чем ты. Все устаканится. У нас скоро будет дом и дети, и все будет как прежде.

Мартин пристально посмотрел на нее.

– Пойми меня правильно. Я люблю тебя. Но есть вещи, которые не решить рождением детей. Это не значит, что мы не будем пытаться, но вдруг у нас не получится? Что мы будем делать?

Аника подошла на шаг ближе к мужу и взяла его за руку. Он взглянул на нее, с силой улыбнуться.

– Пойдем, – сказала она. – Давай пока оставим этот разговор.

Прежде чем стать Барсуком, я был как все. Встреть вы меня на улице, ни за что бы не заметили – а стоило бы. Точно как вы, я носил в себе зерно злобы, которое ждало своего часа, чтобы прорасти.

Воскресенье, 14 ноября

Сесилия села в кровати и прижала одеяло к груди. В спальне было темно, но лучи света, пробивавшиеся сквозь жалюзи, давали понять, что сейчас середина дня. Она глубоко вдохнула, заполнив пустоту внутри воздухом, и принялась искать бюстгальтер, который завалился под матрас где-то в ногах.

Спящий рядом мужчина пошевелился. Его звали Маркус. Из-под одеяла вылезла рука с тагуировками и погладила ее поясницу. Сесилия отпрянула, встала и завернулась в халат. Грел он так себе, но зато прятал ее тело от соседских глаз.

– Я сделаю кофе, – сказала она, выходя из комнаты. Маркус громко зевнул и перевернулся на спину.

Кухня утопала в холодном солнечном свете. На кристально голубом, как это бывает только осенью, небе не было ни облачка. На свету все недочеты и неровности в квартире бросались Сесилии в глаза. Крошки и темные пятна кофе покрывали столешницу. По углам валялись клубки пыли – знак того, что она неделями не делала уборку. На диване со вчерашнего вечера лежали скомканные пледы, а на столике рядом стояли винные бокалы. На краю ее бокала остались следы от помады, на дне обоих – красные подтеки засохшего вина.

Лицо казалось застывшей маской из косметики. Сердце тяжело бухало. Пока она насыпала кофе в фильтр, ей пришлось бороться со сменой чувств. Кофе просыпался на стол. Нет смысла вытирать. Положив руку на крышку кофеварки, Сесилия закрыла глаза и нажала на кнопку.

Она больше не могла жить одна. Такая жизнь напоминала бесконечную вереницу бессмысленных свиданий. С другой стороны, она не знала, что еще делать. Ведь нужно пытаться, если не хочешь остаться одной. Грудная клетка сжалась, так что дышать стало труднее, когда она услышала, как Маркус выходит из спальни. Уже в джинсах, но еще с голым торсом. Улыбнувшись ей, он провел рукой по черным взъерошенным волосам, свисающим вдоль уха. Он обычно убирал их в тугий узел на затылке.

– Доброе утро, малышка!

– Доброе утро, – ответила она, не улыбнувшись. – Слушай, я хочу, чтобы ты пошел домой.

Маркус замер с рукой в волосах.

– Что?

– Ты слышал.

Он опустил руку и осмотрелся, окончательно проснувшись.

– Не понимаю. Вчера...

– Вчера все было по-другому. – Сесилия вздохнула и наклонила голову на бок. – Сегодня я больше не могу. Мне жаль, но ничего не получится.

– Почему? Мы же встречаемся уже больше месяца.

– Да. Но продолжать было бы некрасиво по отношению к тебе. Я тебе не подхожу, никому не подхожу. Я просто брошу тебя, в конце концов.

Маркус покачал головой. В его глазах мелькнуло разочарование и предчувствие возможной потери.

– Я не знаю, что сказать. Думал, у нас все серьезно.

– Но это не так, окей? Так что лучше всего нам больше не видеться.

Сесилия сглотнула комок в горле, борясь со слезами. Она знала, что ошибкой было продолжать встречаться после первых прекрасных свиданий. Нега разливалась по телу, когда он к ней прикасался, заглядывал в глаза. Но как только эйфория отпускала, Сесилия вспоминала, как это всегда заканчивается. Как она предаст его. Лучше не заходить в отношениях слишком далеко. Сегодня они провели вместе последнюю ночь – пора расстаться, пока это не превратилось в нечто большее, чем очередная мимолетная связь.

Маркус закрыл глаза и потер переносицу. Сесилия заметила, как дрожь прошла по его натренированному телу. Он резко набрал носом воздух.

– Где моя футболка? – спросил он и ушел обратно в спальню. Вернувшись, он уже был полностью одет. – Черт возьми, Сесилия! – покачал он головой. – Ведь могло быть так хорошо.

Сесилия скрестила руки на груди, скрывая телесное напряжение.

– Ты такая обалденно прекрасная, – сказал Маркус и погладил ее щеку. Его рука была теплой и жесткой от работы. – Почему ты так с собой поступаешь?

Она убрала его руку и встретила с ним взглядом.

– Я лишь делаю как лучше для нас обоих.

– Ну хорошо, если ты так считаешь.

Маркус вытер слезу тыльной стороной ладони и вышел в коридор. Сесилия слышала, как он надевает куртку и обувь. Вот он и ушел.

Сесилия опустилась на стул. Она чувствовала каждый свой вдох и выдох. Кофеварка равномерно бурлила. В остальном было тихо. Эмоции кружились как разъяренные пчелы. Ненависть к себе. Ощущение правоты, страх, что совершила ужасную ошибку. Безысходность, что снова осталась одна. И вместе с тем спокойствие, что снова одна. Оно мягко укутывало ее.

Она так много раз бывала в этой ситуации. Больно, но лучше, чем ранить еще сильнее, когда у партнера появится надежда на совместную жизнь с Сесилией Врееде.

Она налила кофе в кружку и взяла мобильный с тумбочки. Халат немного распахнулся на груди, но прохлада была приятной. Сесилия по-прежнему ощущала себя несвежей после прошлой ночи. Подмышки стали липкими от напряжения при расставании. Она встала у окна и, грея руки о кружку, посмотрела в сад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.